

Стоя перед Куйчжу, Ронг Сиань медленно прищурил глаза, и жетоны, источающие небольшое принуждение глубоко в его сознании, не двигались в течение полуминуты.

Лицо Ронг Сиань помрачнело, она не ожидала, что была настолько ранена магической ци, а обязанности, наложенные на нее Небом, все еще существовали.

После завоевания нового дома она не занималась магией, но **** все еще существовал.

Нет, Бен ожидал этого, не так ли?

После того, как в том году бывший хозяин демонов вернул ее на священную гору, она убила слишком много кармы и заключила сделку с Тиандао, чтобы выжить. Она подавила демоническую тюрьму ценой свободы и позволила демонической тюрьме подавить ее карму. За условие.

Это равноценный обмен. Никто никому не должен. Это ее...

Ронг Сиань тяжело вздохнула. После перерождения она хотела расторгнуть сделку в одностороннем порядке.

Видя, что он осознает свою недоброжелательность, мрачное выражение лица Ронг Сиань мгновенно успокоилось.

Она на мгновение задумалась, кашлянула и зажала вспышку совести в глубине сердца.

Она притворилась, что за мгновение до кашля была в оцепенении, и закрыла глаза, делая вид, что тренируется на мечах.

Состояние Ронг Сяня было глубоким, даже если он притворяется хорошим, он лучше других.

Хотя она практиковалась в мечах, у нее не было меча в руке. Огромное чувство природы улавливало следы природы. Каждый след был дао, и это дао было ее мечом.

Поклоняясь горе Сюаньхуа, Ронг Сянь часто наблюдал, как его мастер Ян Минг обучает разуму. Хотя это базовый навык владения мечом, она также поняла несколько моментов, основанных на ее квалификации.

Три тысячи путей, разные маршруты.

Магическое Дао - это Дао, как и Бессмертное Дао.

Дхарма - это Дао, как и меч.

Даже если ты не касаешься меча, в твоём сердце есть меч. Если управлять мечом сердцем, то все может стать мечом".

На мгновение состояние разума Ронг Сиана прорвалось наружу.

Ее ресницы слегка дрогнули, и на зеленых бамбуковых листьях появилось легкое пятно от меча, которое было почти незаметно, безвредно и скрыто.

Но когда бамбуковые листья зашевелились от ветра, бамбуковая часть рухнула и была отрезана прямо.

Ронг Сиань открыла глаза, и ее рот медленно изобразил теплую и мягкую улыбку. Она не могла видеть, что энергия острого меча исходила только что от нее. Конечно, никто не верил, что такой мягкий и добрый доктор обладает таким решительным духом меча.

В это время, если бы Аньян увидела его, боюсь, он никогда бы не осмелился сказать Ронг Сиань слова любви и брака. Перед Цзянь Сю он всегда был очень убедителен.

Глядя на бамбук на земле, Ронг Сиань потер камень на запястье, его лицо было неясным.

"Носить маску долгое время уже почти вошло в привычку. Видя эти маленькие штучки в твоих глазах, мешающие мне так долго, я действительно думал, что я добрый и чистый доктор." Ронг Сиань тихо прошептал. Сказано.

Позади нее тень на земле слегка искривилась и была разбита мечом.

В уединенной части главного двора бабушка ненадолго приостановилась, но бабушка, которую он оставил, просто исчезла? Есть ли еще хозяин в этом доме, размышлял он некоторое время, задаваясь вопросом.

Оставь это, пока не придумал. Быстрым движением обеих рук он раздвинул ограничитель, а затем достал зеркало.

Зеркало имеет форму полумесяца, а весь его корпус утомителен и упрощен. В нем ничего не видно, но оно вызывает у людей таинственное чувство.

Оно было подвешено в воздухе, и в нем отражалась тень конденсирующейся луны.

"Ах, что случилось?" Выражение лица Конденсирующейся Луны было мягким, но совершенно холодным перед остальными.

Как только Ай хотела заговорить, ее взгляд упал на змею, лежащую позади Конденсирующей Луны на столбе, и ее рот дернулся: "Почему Аджин здесь?".

Нинъюэ обеспокоенно ответила: "Не беспокойся о звере, лучше скажи, что?".

Бабушка смотрела с достоинством: "Господин, когда я пришла в Фанчен, я открыла дыхание почитания Господа, и она не умерла".

Лицо Нинъюэ изменилось, она поверила без всяких сомнений. Она невероятно прищурилась, ее глаза были безумными и свирепыми: "Сердце не умерло?! Цинбо, это расточительство, этого нельзя делать. Я планировала несколько столетий, но в итоге ничего не получилось. "

Услышав имя дьявола, змея на столбе радостно затрясла хвостом, сотрясая вымощенную голубым камнем землю.

Нинъюэ Юэ повернула голову к змее и холодно сказала: "Не глупи, как бы ты ни был счастлив, она не сможет вернуться, я убью ее".

Змея выплюнула слюну и тайком пробормотала, на этот раз хозяин нехороший, каким бы надежным он ни был. Это тот большой дьявол, которого ты можешь убить? Остановись сейчас же.

Он покачал головой и глазными яблоками, продолжая поворачиваться. Казалось, он должен

был снова найти владельца, и всегда чувствовал, что нынешний владелец рано или поздно примет пилюлю.

На другой стороне продолжала разговор бабушка.

"Святой Господь, что же нам теперь делать? Определенно, Господь нас не отпустит". Бабушка сказала с легким ужасом, ее лицо было полно беспокойства.

Конденсирующая Луна: "Чего ты боишься? Я могу посчитать ее один раз, и я позволю ей умереть во второй раз".

С горем в глазах, ее кулаки крепко сжались, и капли крови упали на землю, не осознавая этого. Она дернула уголками рта и немного дико выругалась.

"Тысячу лет назад Сисин разрушил дверь моего учителя, уничтожил мою семью и десятки тысяч людей, никто из них не выжил. В то время кровь текла в реку, и кровавый дождь лил три дня и три ночи. Я вылез из кровавой реки. Вышел, отказался от реинкарнации, отказался от трансцендентности и стал бессмертным. Я пронес на своем теле бесчисленное количество жизней. Даже если оно превратится в пепел, мне негде будет отдохнуть.

Как она может забыть, что Сисинь использовала свою собственную силу, чтобы свергнуть ее родственников и предков, и превратила ее из небесной гордости в ничто.

Этот человек равнодушно стоял в облаках, без тени эмоций наблюдая за тем, как ее родственники борются и скорбят, этот человек был бессердечным дьяволом.

Ниньюэ Юэ посмотрела на бабушку и сказала: "Она будет жить один раз, и я убью ее один раз, даже если потеряю себя".

Непоколебимый среди них, бабушка ясно услышала.

Его глаза казались кислыми: "Ниньюэ..."

"Ама, мне жаль тебя, ты устала сопровождать меня в реинкарнации с этим невыносимым методом, превратилась в младенца, больше никакой загробной жизни". хрипло сказала Ниньюэ.

В то время у них с Имамом только что была свадьба, и они прошли весь путь, чтобы вернуться домой. Кто же знал, что Цзунмэнь был уничтожен посреди дороги. Прежде чем она очнулась от удара, семья была полностью истреблена.

Она стояла под кровавым дождем, мокрая от крови, но не уклонялась, это была кровь ее близких, кровь тех, кто был ей дорог и дорог, а этих людей никогда не было.

Когда она наконец увидела врага, но обнаружила, что враг в это время был унесен демоном, сердце было действительно роковым.

Она нарушила семейные правила предков и испытала боль от разрезания костей и плоти. Ценой перевоплощения, в конце концов, она разработала инверсионную технику, десятки тысяч раз просчитала расклад с бабушкой и, наконец, отправила себя в Сисинь.

Позже она узнала, что причиной рукоприкладства Сисинь было то, что ее семья разрушила дом Сисинь, но она не верила ни единому слову и хотела отплатить ей.

Неожиданно, но спустя сотни лет, она даже встретила с бабушкой, а ее новоиспеченный муж тоже занимался инверсионной хирургией.

Он приехал, чтобы сопровождать ее!

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2517776>